

(ЯЗЫК)

N. F. Krasnosel'tsev

О Ч Е Р К И
ИЗЪ ИСТОРИИ
ХРИСТИАНСКАГО ХРАМА.

Число 1090000

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

**АРХИТЕКТУРА И ВНУТРЕННЕЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ ХРИСТИАН-
СКИХЪ ХРАМОВЪ ДО ЮСТИНИАНА.**

СОЧИНЕНИЕ

Николая Красносельцева.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1881.

(RECAP)

NA350

. K7

ур. 1

Отдельный оттиск из журнала: „Православный Собеседник“.

ОТЪ АВТОРА.

Предлагаемая книга есть сборникъ отдѣльныхъ статей, помѣщенныхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ разныхъ годовъ. Статьи эти, хотя имѣютъ между собою связь, но писаны въ разное время, часто съ большими промежутками, и потому, естественно, не отличаются полнымъ однообразіемъ въ изложеніи. Многое, особенно въ первыхъ статьяхъ, могло бы быть дополнено новыми фактами и соображеніями и изложено гораздо обстоятельнѣе. Однако въ виду бѣдности русской церковно-археологической литературы можно, кажется, надѣяться, что изданіе нашего труда и въ настоящемъ его видѣ не будетъ излишнимъ и бесполезнымъ.

12-12-75 фд 149

О ДРЕВНЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ АРХИТЕКТУРѢ.

Вопросъ о происхожденіи христіанской архитектуры.

Христіанская церковная архитектура принадлежитъ къ числу такихъ предметовъ, изслѣдованіемъ которыхъ богословы почти вовсе не занимаются; между тѣмъ внимательное изученіе этого предмета могло бы привести ко многимъ выводамъ для нихъ по меньшей мѣрѣ очень любопытнымъ. Если сравнить между собою произведенія религіозной архитектуры различныхъ временъ и народовъ, то легко видѣть, что всѣ эти произведенія дѣлятся на разныя, довольно рѣзко отличающіяся другъ отъ друга, группы. Каждая группа имѣетъ свои особенности, смотря по тому, какому народу она принадлежитъ, или къ какому времени относится: индійская пагода — не то, что іудейская скинія или храмъ, греко-римскій храмъ — не то, что храмъ христіанскій, или мухаммеданская мечеть. Нѣкоторыя изъ этихъ особенностей легко объясняются особенностями національнаго вкуса, болѣею или меньшею развитіемъ культуры и художественной техники, разными географическими, климатическими и историческими условіями и т. п., но далеко не всѣ. Многія изъ нихъ, иногда болѣе важныя и рѣзкія, стоятъ въ очевидной зависимости отъ особенностей религіозныхъ воззрѣній того народа, которому принадлежитъ извѣстный родъ зданій. Характеръ и существованіе многихъ ар-

хитектурныхъ формъ почти единственно условливается характеромъ тѣхъ идей, выразителями которыхъ онѣ являются. Фактъ этотъ настолько важенъ, что заслуживаетъ полнаго вниманія. Онъ показываетъ, что архитектура не есть только искусство, но вмѣстѣ съ тѣмъ форма религіознаго культа, что произведенія архитектуры могутъ быть изучаемы не съ одной только художественной точки зрѣнія; но и съ точки зрѣнія чисто религіозной. Къ сожалѣнію большинство ученыхъ въ своихъ изслѣдованіяхъ о религіозномъ зодествѣ постоянно упускаютъ изъ виду эту внутреннюю, идеальную его сторону, что часто бываетъ причиною одностороннихъ и ложныхъ сужденій относительно достоинства и значенія различныхъ архитектурныхъ формъ и особенно относительно ихъ происхожденія.

Изъ исторіи архитектуры видно, что никакія формы не переходятъ отъ одного народа къ другому, отъ служенія одному культу на служеніе другому культу такъ легко, какъ формы архитектурныя: языческіе храмы нерѣдко превращались въ христіанскіе, христіанскіе храмы въ мухаммеданскія мечети и т. п., причемъ зданія не терпѣли особенно существенныхъ измѣненій и передѣлокъ. Такая легкость перехода архитектурныхъ формъ отъ служенія одной религіи на служеніе другой иногда можетъ быть объяснена просто случайною необходимостію, неразборчивостію вкуса, поверхностностію взгляда на архитектуру исключительно съ точки зрѣнія красоты и удобства, но чаще всего и главнымъ образомъ особенными свойствами архитектуры, какъ внѣшней формы, въ которую облакаются извѣстныя идеи. Архитектура выражаетъ свои идеи въ математическихъ пропорціяхъ и соотношеніяхъ линій. По свойству своего матеріала она можетъ служить выразительницею главнымъ образомъ только идей самыхъ простыхъ и общихъ; частности и тонкія различія религіозныхъ понятій для нея мало доступны. Поэтому архитектура болѣе, чѣмъ всякое другое искусство, есть искусство такъ

сказать, общерелигиозное; поэтому ея произведенія часто бываютъ равно приличны разнымъ, даже очень отличнымъ другъ отъ друга, религіямъ и безопасно могутъ быть употребляемы какъ одной религіей, такъ и другой. Однако безопасность эта не безусловная и имѣетъ границы. Идеальная сторона въ произведеніяхъ религіозной архитектуры, не смотря на указанное свойство этого искусства, часто имѣетъ болѣе широкое развитіе, чѣмъ какъ можно бы было ожидать, принимая во вниманіе это свойство. Хотя архитектурныя формы удобны главнымъ образомъ только для выраженія болѣе или менѣе общихъ религіозныхъ идей, хотя многія изъ этихъ формъ и дѣйствительно служатъ выраженіемъ такихъ именно идей, однако въ религіозномъ зодествѣ каждаго исповѣдующаго извѣстную религію народа есть много и такихъ формъ, которыя имѣютъ частное значеніе и служатъ для выраженія идей особенныхъ, свойственныхъ исключительно той или иной религіи. Переносъ подобнаго рода архитектурныхъ формъ изъ одной религіи въ другую можетъ ли быть названъ невиннымъ и вполне безопаснымъ для чистоты міровоззрѣнія заимствующей религіи? Форма и идея въ художественныхъ произведеніяхъ такъ тѣсно соединены между собою, что ихъ трудно раздѣлить. Въмѣстѣ съ формами могутъ быть перенесены и идеи, ими выражаемыя, а эти идеи могутъ вовсе негармонировать съ системой вѣроученія и характеромъ заимствующей религіи. Вне-сенныя въ эту систему они могутъ исказить ея духъ и содержаніе.

Въ приложеніи къ христіанскому зодчеству соображенія эти должны имѣть полную силу. Христіанство явилось въ міръ, какъ религія новая и совершеннѣйшая. Оно принесло новыя идеи, которыя должны были преобразовать человѣчество самымъ кореннымъ образомъ. Новыя идеи требовали формъ для своего обнаруженія и притомъ формъ, повидимому совершенно новыхъ. Однако изъ исторіи извѣстно, что христіанство съ самыхъ первыхъ поръ своего существованія иногда

довольно терпимо относилось и къ старымъ формамъ, не только іудейскимъ, но и языческимъ; а изъ сра-
 ненія новыхъ христіанскихъ формъ съ формами ста-
 рыми легко усмотрѣть въ нѣкоторыхъ частяхъ боль-
 шое сходство между ними, особенно въ области формъ
 архитектурныхъ. Какъ объяснить существованіе подоб-
 ныхъ формъ въ христіанской архитектурѣ, заимство-
 ваны онѣ или выработаны христіанствомъ самобытно?
 Если заимствованы, то какъ далеко простиралось за-
 имствование? Заимствованныя формы служили ли только
 условною внѣшнею оболочкою для новыхъ идей, или
 же были чѣмъ-нибудь болѣе? Не были ли заимствова-
 ны вмѣстѣ съ формами и идеи? Новое христіанское
 міросозерцаніе не потерпѣло ли въ своей чистотѣ отъ
 прираженія къ нему старыхъ и чуждыхъ ему формъ,
 подобно тому, какъ оно терпѣло иногда отъ прираже-
 нія къ нему разныхъ языческихъ представленій, не
 замутился ли чистый источникъ христіанскаго ученія?
 Словомъ, что такое христіанское зодчество, самобытное
 это явленіе, или нѣтъ, въ какомъ отношеніи оно сто-
 итъ къ современному ему зодчеству классическому?

Этотъ вопросъ однимъ изъ самыхъ первыхъ пред-
 ставляется вниманію при изслѣдованіи памятниковъ
 древней христіанской архитектуры. У насъ онъ почти
 вовсе еще не былъ затронутъ. Тѣмъ не менѣе онъ имѣ-
 етъ уже свою исторію, хотя наука серьезно занимать-
 ся имъ стала сравнительно съ очень недавняго време-
 ни. До половины почти настоящаго вѣка вопроса это-
 го касались очень рѣдко, потому главнымъ образомъ,
 что не было извѣстно почти никакихъ цѣнныхъ фак-
 товъ, на которыхъ можно бы было обосновать правиль-
 ное, недопускающее споровъ, рѣшеніе. Нужно было
 объяснить характеристическія особенности факта, а
 между тѣмъ о многихъ изъ этихъ особенностей не было
 никакихъ свѣдѣній, о другихъ же существовали свѣде-
 нія сбивчивыя, запутанныя и иногда превратныя. Имен-
 но: нужно было объяснить, почему произведенія перво-
 начальной христіанской архитектуры имѣли такой, а

не иной видъ, между тѣмъ почти неизвѣстно было, какой именно видъ имѣли эти произведенія. Свѣденія о томъ, какой видъ и какое устройство имѣли христіанскіе храмы въ первые вѣка до образованія оригинально-христіанскаго архитектурнаго стиля можно почерпать или изъ письменныхъ описаній, или изъ разсмотрѣнія вещественныхъ памятниковъ, но оба эти источника почти до конца прошлаго столѣтія были или не надежны или вовсе недоступны для пользованія ими. Письменные свидѣтельства и описанія, иногда слишкомъ отрывочныя, иногда сбивчивыя и запутанныя, при отсутствіи здоровой археологической критики, могли быть толкуемы различно. Что же касается вещественныхъ памятниковъ, то они мало были извѣстны. Были извѣстны правда римскія базилики и нѣкоторые другіе западные храмы IV и V вѣковъ, ни на ихъ свидѣтельство вполне полагаться было нельзя безъ предварительнаго тщательнаго ихъ обследованія, такъ какъ они въ продолженіе своего долгаго существованія терпѣли многія, иногда довольно значительныя измѣненія даже въ основномъ своемъ планѣ. Нужно было сначала возстановить эти памятники въ ихъ первоначальномъ видѣ, но этотъ трудъ едва подѣ силу и современной, довольно уже развитой и зрѣлой археологической наукѣ. Неудивительно поэтому, что въ прежнее время писатели, касавшіеся указаннаго вопроса касались его большею частію только мимоходомъ и поверхностно и если пытались рѣшить его, то рѣшали его аргіогі, сообразно съ своими личными и вѣроисповѣдными симпатіями. Въ послѣднее время условія для правильной постановки и рѣшенія этого вопроса сдѣлались гораздо благопріятнѣе. Старые, уже извѣстные, памятники тщательно изслѣдуются и описываются; употребляются всѣ средства, какими только располагаетъ современная наука, для того, чтобы возстановить, по возможности безошибочно и точно, первоначальные планы древнихъ зданій, не только западныхъ, но и восточныхъ, которыя до послѣдняго времени западнымъ

ученымъ почти вовсе не были извѣстны и не брались ими въ расчетъ при разсужденіяхъ о древней христіанской архитектурѣ; наконецъ постоянно открываются новые памятники, замѣчательные по своей глубокой древности, по своей формѣ и значенію. Археологическія изслѣдованія относительно памятниковъ древней христіанской архитектуры сдѣлали возможнымъ довольно ясное представленіе о тѣхъ характеристическихъ особенностяхъ этой архитектуры, которыя требуютъ объясненія и въ правильномъ объясненіи которыхъ заключается правильное рѣшеніе вопроса объ ихъ происхожденіи, равно какъ и о происхожденіи христіанской архитектуры вообще и объ отношеніи ея къ современной ей архитектурѣ классической. Кромѣ того тѣже археологическія изслѣдованія о вещественныхъ памятникахъ прояснили многія темныя мѣста въ письменныхъ свидѣтельствахъ и описаніяхъ и такимъ образомъ устранили многія превратныя толкованія ихъ и основанныя на этихъ толкованіяхъ ложныя мнѣнія касательно устройства древне-христіанскихъ храмовъ. Древнія описанія и свидѣтельства сдѣлались понятнѣе, получили значеніе очень цѣннаго и доступнаго источника при изслѣдованіи состоянія древней христіанской архитектуры. Вслѣдствіе всего этого вопросъ о происхожденіи христіанской архитектуры въ послѣднее время начали ставить и рѣшать болѣе научно и основательно; многія ложныя мнѣнія относительно этого предмета уже разсѣяны, многія разногласія устранены. Прежде описанія самаго состоянія древней христіанской архитектуры мы изложимъ здѣсь кратко исторію этого вопроса, такъ какъ въ ней можно найти немало важныхъ указанія по крайней мѣрѣ на ту точку зрѣнія, съ которой слѣдуетъ смотрѣть на древне-христіанскіе архитектурные памятники.

Мы сказали уже, что вопросъ этотъ сравнительно новый, что наука стала серьезно заниматься имъ сравнительно съ недавняго времени, именно съ первой половины настоящаго столѣтія; однако онъ существовать

еще задолго до этого времени; существовалъ и отвѣтъ на него, всеми принятый и признанный за несомнѣнно вѣрный. Отвѣтомъ служило мнѣніе, что христіанская архитектура по происхожденію своему не оригинальна, что христіанскіе храмы произошли, частію путемъ передачи, частію путемъ подражанія, изъ языческихъ греко-римскихъ зданій, назначавшихся для суда и торговли и называвшихся базиликами, что древнѣйшіе христіанскіе храмы были ни чѣмъ инымъ, какъ или настоящими языческими базиликами, обращенными въ христіанское употребленіе, или же хотя и новыми зданіями, но построенными по точному образцу первыхъ. Первые, хотя и недовольно ясные слѣды этого мнѣнія нѣкоторые ⁽¹⁾ находятъ у одного древняго западнаго писателя Исидора испанскаго, жившаго въ VII вѣкѣ. Въ своемъ обширномъ энциклопедическомъ сочиненіи ⁽²⁾ Исидоръ, объясняя слово—базилика, говоритъ: „базиликами прежде назывались обиталища царей, откуда они и получили имя, ибо βασιλεὺς значитъ царь, а базилики—обиталища царей. Нынѣ же базиликами называются только храмы Божіи, ибо въ нихъ совершаются поклоненіе и жертва царю всѣхъ Богу“. Тоже толкованіе слова—базилика, спустя уже довольно долгое время послѣ Исидора, въ XIII ст. повторилъ другой западный писатель Викентій Бове ⁽³⁾. Но изъ текста приведеннаго толкованія едвали можно строго выводить, чтобы писатели, поддерживавшіе его, имѣли при этомъ въ виду утверждать генетическую связь между языческими базиликами и христіанскими храмами. Изъ самаго уже толкованія видно, что для этого у нихъ было одно только основаніе—сходство имени; но не видно, чтобы они языческія базилики считали зданіями похожими на христіанскіе храмы по техни-

⁽¹⁾ Weingärtner, Ursprung des christl. Kirchengebäudes 1858 p. 2.

⁽²⁾ Originum, sive etymologiarum libri XX Lib. XV, 4. 11.

⁽³⁾ Specul. II. 1; VI e. 22 p. 1007.

ческому устройству, не видно даже, чтобы они имѣли сколько-нибудь ясное понятіе объ этихъ зданіяхъ и ихъ назначеніи, а между тѣмъ, чтобы производить отъ нихъ христіанскіе храмы нужно было имѣть въ виду не одно сходство ихъ именъ, но кромѣ того по крайней мѣрѣ еще сходство ихъ устройства. Вообще указанные толкователи очевидно не имѣли у себя никакихъ данныхъ для того, чтобы даже поднимать вопросъ о происхожденіи христіанскихъ базиликъ, а не только для того, чтобы высказывать о немъ какое-нибудь рѣшающее мнѣніе и, если они могутъ быть упомянуты здѣсь, то только потому, что послѣдующіе приверженцы мнѣнія о неоригинальности христіанской архитектуры нерѣдко ссылались на нихъ, какъ на своихъ предшественниковъ.—Въ первый разъ мнѣніе о происхожденіи христіанскихъ храмовъ отъ римскихъ базиликъ высказано было съ опредѣленною итальянскимъ ученымъ Леономъ Баптистомъ Альберти во второй половинѣ XV вѣка (¹). Въ это время въ Италіи начала уже сильно развиваться любовь къ изученію классической древности и вслѣдствіе того явилась возможность, по крайней мѣрѣ для людей, занимавшихся древностями, имѣть довольно точныя и наглядныя понятія о разныхъ древнихъ зданіяхъ и предметахъ. Альберти первый сдѣлалъ возможно обстоятельное по тому времени изложеніе архитектурнаго дѣла у древнихъ и описаніе различныхъ древнихъ зданій, между прочимъ и базиликъ. По его описанію древняя языческая базилика оказалась почти совершенно сходною съ христіанскою. Это сходство устройства тѣхъ и другихъ зданій съ одной стороны, а съ другой сходство ихъ наименованій и навело его на мысль о происхожденіи христіанскихъ базиликъ и вообще христіанскихъ храмовъ отъ языческихъ базиликъ. Нѣсколько разысканныхъ имъ у древнихъ авторовъ свидѣтельствъ о дѣйствительномъ переходѣ языческихъ базиликъ въ хрис-

(¹) De re oedificatoria libr. X Florent. 1485.

тіанское богослужебное употребленіе утвердили его въ этомъ мнѣніи. Мнѣніе Альберти обосновано было очень слабо, потому что описаніе языческихъ базиликъ было неточно и невѣрно, а историческія свидѣтельства относительно перехода языческихъ базиликъ въ христіанское употребленіе очень темны и сомнительны; однако оно было принято безъ повѣрки всѣми учеными, даже гораздо болѣе Альберти знакомыми. съ древностями и оставалось общепринятымъ почти до послѣдняго времени какъ у историковъ искусства, такъ и у археологовъ-литургистовъ. Въ примѣръ изъ писателей настоящаго столѣтія можно указать на очень знаменитыя въ общей и особенно христіанской археологіи имена Августа, Бунзена, Каста, Любеке, Отте, Фергюссона и многихъ другихъ: всѣ они въ вопросѣ о происхожденіи христіанской архитектуры принимали почти безъ всякихъ измѣненій старую теорію Альберти.

Движеніе въ этомъ вопросѣ началось съ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Извѣстный нѣмецкій историкъ искусства Куглеръ и итальянскій ученый Канина ⁽¹⁾ первые сдѣлали попытку рѣшить его иначе. Замѣтивъ сходство въ расположеніи древнихъ христіанскихъ храмовъ съ расположеніемъ и устройствомъ языческихъ, такъ называемыхъ гипетральныхъ храмовъ, они высказали мнѣніе, что если основываться на сходствѣ, то гораздо удобнѣе производить христіанскій храмъ отъ этихъ зданій. Мнѣніе это высказано было правда мимоходомъ, довольно нерѣшительно и не было развито обстоятельно, но оно сразу бросило тѣнь на правильность прежняго рѣшенія и, хотя не только не устраняло, но еще новымъ образомъ подтверждало прежнее общее положеніе относительно неоригинальности христіанской архитектуры, но въ тоже время вызывало на критику и повѣрку. Первый опытъ обстоятельной и научной критики вопроса о происхожденіи хри-

⁽¹⁾ *Luigi Canina*, Recerche sull' Architettura piu propria dei tempi Cristiani. Roma. 1843. *Kugler*, Kunstblatt 1842 № 84.

стіанской архитектуры сдѣланъ былъ Цестерманомъ въ его книгѣ о базиликахъ, вышедшей въ 1847 году ⁽¹⁾. Цестерманъ выступилъ рѣшительнымъ противникомъ старой теоріи и защитникомъ полной оригинальности христіанской архитектуры. Главнымъ образомъ онъ писалъ противъ наиболѣе распространеннаго и стараго мнѣнія о происхожденіи христіанскихъ храмовъ отъ языческихъ базиликъ, но не оставилъ безъ отвѣта и новаго, производящаго христіанскіе храмы отъ храмовъ языческихъ.—Мы изложимъ здѣсь съ возможною краткостію содержаніе его сочиненія и попреимуществу тѣхъ его частей, которыя специально направлены къ опроверженію старой теоріи. Такъ какъ эта теорія основывалась главнымъ образомъ на предполагаемомъ сходствѣ древнихъ христіанскихъ храмовъ съ языческими базиликами, то ему нужно было прежде всего со всевозможною точностію выставить подлинный видъ тѣхъ и другихъ зданій. Для того, чтобы точно описать устройство христіанскихъ базиликъ автору не предстояло слишкомъ много трудностей, такъ какъ многіе очень древніе образцы подобнаго рода зданій, хотя и не въ первоначальной цѣлости, сохранились до настоящаго времени и довольно уже обстоятельно изслѣдованы. Но для того, чтобы представить точное описаніе подлиннаго вида греко-римскихъ общественныхъ базиликъ, нужно было преодолѣть множество трудностей, проистекавшихъ отъ разнорѣчивости и неопредѣленности письменныхъ извѣстій и недостатка вещественныхъ памятниковъ. Нельзя сказать, чтобы онъ совершенно побѣдилъ эти трудности, однако то, что онъ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи безспорно имѣетъ великую цѣнность. Онъ извлекъ изъ классическихъ писателей множество самыхъ разнообразныхъ указаній относительно изслѣдуемаго имъ предмета и тщательно рассмотрѣлъ всѣ бывшіе извѣстными въ его время остатки вещественныхъ памятниковъ. Тщательное изслѣ-

⁽¹⁾ *Zesterman. De basilicis libri III Brux. 1847.*

дованіе привело его къ заключенію, что существовавшія до сихъ поръ представленія о происхожденіи, употребленіи и устройствѣ древнихъ базиликъ далеко не отличаются вѣрностію и далеко не вполне согласны съ указаніями вещественныхъ памятниковъ и древнихъ письменныхъ извѣстій. Не останавливаясь на частностяхъ и подробностяхъ его изслѣдованія, занимающихъ двѣ трети его сочиненія (первыя двѣ книги), мы обратимъ вниманіе только на то, что прямо относится къ вопросу. Со временъ Альберти большинство ученыхъ подъ базиликою разумѣли довольно обширныхъ размѣровъ зданіе, въ основаніи имѣющее планъ продолговатаго четырехъугольника и назначенное для производства суда и разныхъ торговыхъ сдѣлокъ. Внутренность этого, зданія двумя рядами колоннъ дѣлилась на три продолговатыя пространства, изъ коихъ среднее обыкновенно было вътрое шире и почти вдвое выше каждаго изъ боковыхъ. Это среднее пространство, кровля котораго возвышалась надъ кровлею боковыхъ посредствомъ надставки на нижніе ряды колоннъ новыхъ рядовъ, нѣсколько меньшаго размѣра, въ концѣ замыкалось полукруглою пристройкою или абсидомъ, гдѣ ставилась трибуна. Между заднею стѣною съ пристроеннымъ къ ней абсидомъ и крайними колоннами средняго пространства находился такъ называемый транзентъ или поперечный корабль (*transversa ambulatio*), который въ соединеніи съ среднимъ пространствомъ давалъ главному внутреннему помѣщенію базилики форму буквы Т. Абсидъ и транзентъ нѣкоторые изъ ученыхъ, наприм., Бунзенъ ⁽¹⁾ и Платнеръ ⁽²⁾ считали необходимою и существенною принадлежностію всякой базилики. Цестерманъ объявилъ, что такое представленіе о древней римской базиликѣ невѣрно, что абсида въ

(¹) *Bunsen*, Die Basiliken des christl. Roms 1842 p. 16.

(²) *Platner*, Beschreibung der Stadt Rom III. 1. p. 71 и 72. *Vid. Zestermann de basilicis* p. 72.